

НАМЁК, -а; **м.** 1. Слово или выражение, в котором мысль высказана неясно, не полностью и может быть понята лишь по догадке; жест, движение, поступок, заменяющие такое слово. *Н. на трусость, на жадность. Не понять намёка. Догадаться о чём-л. по намёкам. Говорить намёками.* 2. на что. Слабое проявление, подобие чего-л. *Н. на аромат жареного кофе.* // Слабо выраженное указание на что-л. *Н. на приближение урагана.*

УКАЗАНИЕ, -я; **ср.** 1. к Указать. *Служить для указания направления маршрута. У. ошибок. Нуждаться в указании адреса.* 2. Сообщение, свидетельство о чём-л. *В книге есть у. на источники. Обнаружить указания на приход весны. Нет указаний о прилёте самолёта.* 3. Совет, замечание, разъясняющие что-л., указывающие, как действовать. *Получить ценные указания. Воспользоваться чьими-л. указаниями. Принять к исполнению чьи-л. указания. Дать указания на завтра.* // Повеление, исходящее от каких-л. сверхъестественных сил. *Божье у. У. свыше. По указанию Господа.*

Источник:

Большой толковый словарь русского языка.

Гл. ред. С. А. Кузнецов.

Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

Авторская редакция 2014 года.

Художник:

Текст:

В хрупких и воздушных инсталляциях Анны Мари Лийвранд сочетаются скульптура и рисунок. В своих работах она пытается через повседневные материалы и предметы исследовать приписываемые им тайные желания и страсти.

На Артишок биеннале художница исследует возможности копирования и воспроизводства присущих сувенирным лавкам Старого города Таллинна манер и тактик обольщения. Вручную нарисованный мотив ветви позже будет выкован и украшен коммерческим янтарем и финтифлюшками из светодиодных лампочек. Лампочки гаснут и зажигаются медленно, по словам художницы, как блуждающие огни, которые могут увести прохожих в сторону от их привычных траекторий.

Установленное в трех разных местах произведение копирует само себя. Сувенир пытается имитировать ручную работу и связанную с локацией аутентичность. Ковка и янтарь часто являются частью китчевого народного искусства, и сейчас эти материалы эксплуатируются благодаря туристической индустрии, развитой в сохранившейся со времен раннего средневековья части Таллинна. Хотя в Старом городе множество янтарных лавок, реальных залежей этого минерала в Эстонии нет. Сегодня ему, как и многим другим минералам, приписывают эзотерические функции — притягивать любовь, позитив, уверенность в себе и все остальное, что только может понадобиться. Однако художница не критикует сувенирную или эзотерическую индустрию как таковую, а пытается привлечь внимание к тому, насколько манипулятивны и относительны черты и качества, приписываемые материалу, и насколько они зависят от используемой системы координат.

На самом деле, не имея представления, как произведение будет работать в городском пространстве и глядя лишь на трехмерные рисунки, очень сложно представить, действительно ли творение художницы вызовет ассоциации, описанные выше, или оно сольется с рождественскими украшениями на фасадах домов.

Художник:

Текст:

Maria

Смеркается, и света уже не хватает, чтобы просочиться в этот закоулок. Словно пробуждаясь ото сна, постепенно загораются лампы, висящие высоко над улицей, но рассчитывать на них еще какое-то время не приходится. Кабели между фонарями с готовностью натянуты. Заколоченные окна и двери молча наблюдают за происходящим, понимая его смысл или нет. Чем дальше, тем теснее становится улица, словно поглощая в себя прохожих. Колебания слабого света заставляют улицу двигаться. Наступает ночь. Ночь просыпается. Тьма течет медленно и спокойно, ей незачем торопиться. Рано или поздно она придет, это все знают. Улица, которая до сих пор казалась безжизненной из-за высоких плотно стиснутых стен, может теперь снова спокойно дышать. Стены кружатся, и тени принимают формы.

Из-под камней осторожно показываются тонкие ветви, которые чем темнее тем смелее, но все так же неуклюже, тянутся в сторону улицы. Веткам как будто есть что сказать. Они весь день ежились в темноте, и теперь им не терпится остановить прохожих. В них, как и в темноте, есть что-то завораживающее. Что-то отталкивающее опасное, но и пленительно манящее. Хитрый взгляд на лицах, сонный шепот на губах. Несмотря на поспешность и твердость шага, путник застревает в ветвях. Перехватывая его мысли, ветки теребят неловкого прохожего, который уже не помнит, куда и зачем он шел. Воспоминание мерцает медленно и далеко, как колышущиеся лампы над его головой. Он смотрит на колючие ветки, которые его окружают. «Это красивые ветки, — думает он, — Красивые, но какие-то злые...» Но теперь уже слишком поздно, совсем темно.

Художник:

Текст:

Luiga

Magdalena

Старый город Таллинна полон магазинов и бутиков, торгующих золотом, янтарем, мишурой, матрешками, коваными сувенирами и керамикой. Для обычного круизного туриста не имеет значения, какой сувенир он увезет домой и насколько его приобретение связано с местной культурой. Зачастую многие из них даже не знают, в какой стране они находятся в данный момент, или что Прибалтика вообще-то состоит из разных государств. Этот вымощенный булыжником сказочный городок для них всего лишь небольшая остановка перед посещением знаменитого Санкт-Петербурга. Крошечный ганзейский городок, каких много в Германии, где они побывали во время предыдущего круиза. Или это была Латвия? Польша? Is this Riga? Oh, Thallinn? Or Tälinn? Well anyway, it's just amazing!

Но этой весной все пошло не так. Исчезли привычные ежегодные толпы туристов, Старый город зиял пустотой. Пропали гиды с зонтиками, бодро возглавлявшие группы престарелых американцев, японцев, немцев или китайцев. Толпы людей, прибывающих на круизных лайнерах, не создавали пробок на узких мощеных улочках. Даже финский язык не звучал среди местных средневековых стен. Насладиться покоем не позволяло лишь осознание того, что крошечные предприятия старого города и сувенирные лавки, вероятно, не переживут этого затишья. Так и вышло, они начали закрываться. Почти на каждом окне красуется табличка «сдается». На плаву держатся лишь роскошные магазины, торгующие янтарем, которые, как и их товар, способны просуществовать миллионы лет.

Анна Мари Лийвранд в своей работе анализирует кокетливый и манящий характер рекламы. Вдохновившись металлическими рекламными табличками малых предприятий в Старом Таллинне, она создала изящные кованые изделия, которые подобно сказочным блуждающим огням, заманивающим ничего не подозревающих путешественников в топь, увлекают клиентов в свои сети. Таинственно светящиеся скрюченные металлические пальцы вырастают из серых стен и трещин в штукатурке домов изголодавшегося по покупателям города, напоминающая последнюю мольбу отчаявшегося наркомана. Но напрасны их попытки привлечь внимание спешащих на работу или домой горожан, ведь те не смотрят на витрины магазинов, когда попадают в Старый город. Известно, что мы демонстрируем высший пилотаж при преодолении полосы препятствий из зазывал и рекламных табличек.

Художник:

Текст:

Maavik

КОШАЧЬЕ ЗОЛОТО

Анна Мари выключает компьютер. Сейчас 14.14. Можно загадать желание. «Ну, я хочу...» — думает Анна Мари. Она скрещивает пальцы, чтобы усилить магию. Желание загадано, она всегда хочет одного и того же, хотя уже больше не верит, что желание, загаданное на числа, может сбыться. Вчера Анна Мари не бегала, так что сегодня придется отправиться на пробежку, время подходящее, офисные крысы еще не начали разбегаться по домам. «Пробегу кружок, — думает она, — Вдохну легкий весенний воздух». Весной свет приятно разрежен, теней меньше и видно больше — видно то, чего обычно не замечаешь. Весной город меняет кожу, как змея. «Интересно, что происходит со старой кожей?» — думает Анна Мари, надевая рейтузы. Она ощущает, будто и сама обновилась весной, что что-то прорастает сквозь ее тело и это что-то создает новые связи между нею и другими людьми, городом и всем, что живет и движется в нем.

Маршрут Анны Мари сегодня включает площадь Свободы, парк Хирве, парк Шнелли, затем Старый город, и, разумеется, она избегает заполненных туристами улиц, где торгуют китайским ширпотребом и предлагают пиво со вкусом мочи по цене золота.

Она любит бегать, потому что это лучше всего отключает голову. Кроме того, при беге в выбранное ею время суток вероятность встречи со знакомыми значительно ниже, чем, например, под флуоресцентными лампами спортивного гестапо MyFitness. Тем сильнее ее испуг, когда кто-то хрипло восклицает: «Йоу, Ань!» Она замирает на полушаге, оборачивается. Анны Мари понимает, что среагировала совершенно неправильно, нужно было бежать быстрее, за спиной никого нет, что за черт. «Мяу», — доносится из заколоченного окна, от которого оторвано несколько досок. И принадлежит это «мяу» потрепанному, некогда белому коту. «Иди сюда, открой дверь, сволочь, мне нужна помощь», — требует кот таким хриплым голосом, будто вчера весь вечер пьянствовал. «Но ведь коты не пьют», — думает Анна Мари, прикидывая, сошла ли она с ума или дело в том, что она с утра ничего не ела. «Слышь, тетка, че тормозишь? Я же говорю, мне нужна помощь, да что ты за человек, полезай сюда», — говорит кот. Анна Мари решает, что дело тут не в завтраке.

Под внимательным желтым взглядом кота Анна Мари подходит к двери. Она надеется, что серое существо исчезнет, если она коснется чего-то реального, твердого и не говорящего с ней. Дверь открывается, за дверью видна заброшенная лестница. На площадке между этажами уже сидит потрепанный кот, рядом с ним кошачий лоток, такой же замызганный, как и он сам. «Почисти, плииииз, у меня лапки, больших пальцев нет, и я сам никак не могу», — уже чуть более вежливо просит кот и передней лапой подвигает к ней пластиковый совок. Анна Мари молча констатирует, что у этого кота, пусть даже и говорящего, действительно лапки и на них нет больших пальцев — как и у всех других представителей семейства кошачих. Придется помочь, я вообще-то люблю кошек, больше, чем собак, они такие элегантные. Она задерживает дыхание, берет совок и начинает осторожно ковыряться им в грязном песке, запах которого, как ни странно, совсем не мерзок, а напоминает, скорее, запах наэлектризованного грозового воздуха.

Анна Мари идет домой по Старому городу. Она шагает медленно, хотя на ней спортивная одежда, тени удлиняются, а воздух уже холодный. Она держит руки в карманах, по-детски улыбается и время от времени вынимает из кармана то одну то другую руку, чтобы полюбоваться огромными кусками янтаря, похожими на желтые кошачьи глаза.

Текст:

Wetuk

Иллюстрация:

Vitamin

Сийм Прейман:

Лилиан, ты в Таллинне заглядывала когда-нибудь в магазин изделий из янтаря?

Лилиан Хиоб:

Нет.

СП:

Я тоже. Мне кажется, что магазины янтаря недостаточно привлекательны.

ЛХ:

Наверное. А может, эти магазины не столь и важны. Мне кажется, что важна такая реклама, которая подобно блуждающему огню манит тебя куда-то, разжигает большие ожидания, заставляет мечтать о чем-то прекрасном и хорошем. Но зачастую реклама остается лучшей частью обещаемого ею товара. Ведь суть блуждающего огня — исчезать при приближении, не даваться в руки. Мне кажется, что тонкие работы Анны Мари — в каком-то смысле такие же недостижимо манящие. Их вовсе не хочется непременно взять в руки — достаточно просто ими любоваться. Свои высокоэстетичные объекты она поместила в городские уголки, где нет ничего, кроме этой фата-морганы. К примеру, рядом со старыми магазинами или посреди пустынного переулка. Логика блуждающего огня все та же: подойдя поближе, ты ничего не найдешь.

СП:

На самом деле, ночная жизнь полна таких блуждающих огней. Путь с вечеринки домой может обернуться настоящей охотой за призраками, ведь центр города — наиболее опасный район, где нередки кражи и случаи насилия. Но сейчас ночным посиделкам в барах Старого города наступает конец. Скульптуры Анны Мари — словно напоминание о блуждающих огнях, которыми когда-то наполнился Старый город. Когда-то, но не сейчас. Я точно не представляю, как быстро ликвидируют здесь ночную жизнь, но эта цель сформулирована очень конкретно. Через какое-то время Старый город превратится в тихий и спокойный жилой район с одинокими магазинами янтарных изделий.

ЛХ:

Аналогичным образом в последнее время сократилось появление болотных огней, ведь проводится масштабное осушение болотистых мест с целью их эксплуатации в сельскохозяйственной и лесной промышленности. Здесь между происходящим в природе и городской жизнью наблюдается странный резонанс, поэтому весьма логично, что мы можем наблюдать блуждающие огни Анны Мари именно в это темное и сырое время года.

Художник:

Текст:

Когда я думаю о кузнечестве и соблазнении, то мне вспоминается мой друг М.* Он художник по металлу и в то же время чрезвычайно привлекательный человек. Он мастер в своей области: М может изготавливать различные предметы, включая ножи, украшения и все остальное, на высоком техническом и художественном уровне. Я держу в руках созданный им нож — он очень острый и тяжелее среднего... Опасный? Определенно. М любит свою профессию и мечтает отправиться на Марс, чтобы производить железо... или хотя бы добывать руду на всех континентах нашей планеты. М бесконечно сильно желает постичь самые глубинные секреты художественной обработки металлов, поэтому он наверняка достигнет поставленных целей.

Поскольку профессия М требует хорошей физической формы, его также можно охарактеризовать как исключительно привлекательного мужчину. Это мнение недавно подтвердил наш общий друг Н, который знает М много лет и рассказал, что М был фаворитом девочек уже в подростковом возрасте. Неудивительно, потому что с авантюрной душой М может как выдувать огонь так и глотать его, сражаться на шпагах, петь и, по слухам, даже шить одежду. И еще он читает книги. Моя подруга П спросила, почему у М вместо шести кубиков десять... Этим все сказано!

Блуждающие огни завлекают в болото на верную смерть. Или, по крайней мере, завлекают. Как русалки, сирены и люди вроде М. Это что-то волшебное, неземное или, наоборот, очень земное, что может заставить потерять голову и себя. Уродливые вывески сувенирных лавок в Старом городе Таллинна (одним из источников вдохновения для работы стала вывеска «Янтарного мира» с изображением кошки) никак не привлекают и не имеют никакого отношения к искусству кузнечества. А работа для Артишок биеннале? Это определенно красиво. Возможно, она пробудит интерес прохожего даже к тому, что его взгляд задержится на мгновение. Но шаг путника не остановится, он не сойдет с пути, и все останутся в живых.

* Это вымышленная метафора.

Художник:

Текст:

How

Тем поздним вечером, когда мы прощались на сыром углу улицы, знакомый менеджер по коммуникациям сказал, что сегодняшняя политика — это маркетинг. Маркетинг идей и чувств. В лучшее будущее, лучшее прошлое, неизменное настоящее — куда хотите, *дело техники*. А он-то уж знает — в то время он руководил отделом коммуникаций одной эстонской партии, а значит, маркетингом.

Посмотрите на Трампа. Точный и действительно блестящий маркетинг. Можно процитировать учебную брошюру по приходу к власти «Программа. На ваш выбор», написанную к постановке «Единой Эстонии (Ühtne Eesti)» моим коллегой Эпнером для Пражской quadriennale. Блестящий тактик, жалкий стратег. *Carpe diem*.

Так же бесцельно привлекает и работа Лийвранд. Вблизи нее нет ни магазина, ни торговой лавки. *What you see is what you see*. Как и в случае успешного флирта, главное — это ощущение возможности чего-то большого и захватывающего. То, что происходит на самом деле, вторично или, по крайней мере, поначалу, в момент обольщения.

В лаконичной и чувственной работе Лийвранд бесцельность обольщения возведена в суть концепции и отражает окружающий мир и его текущее состояние. Кто-то в здравом уме понимает, куда мы идем? Произведение искусства всегда больше самого себя. В каком-то смысле оно — копия своей эпохи, даже если и не хочет этого, являясь аполитичным. Вряд ли творчество Лийвранд носит политический характер, встреча с художником не произвела такого впечатления. Но этот смысловой пласт «X» прочитывается ясно и поэтически.

Художник:

Текст:

Kaunistik

Hanna Lamina

Завораживающий дым ароматических палочек грациозно струится к потолку. «Индия», — замечает художница. Тело в объятиях мягкого дивана, а околдованный ароматом взгляд скользит к подоконнику. Деликатные, округлые стеклянные вазы, тонкие слои человеческой кожи, еле различимые надписи. Звучит повествующий голос, но формы и отзвуки слов сливаются с дымом благовоний.

Дзинь (звон стекла)! Между вазами мелькает пушистый кошачий хвост, яркая шубка сверкает на фоне белых стен ателье. Спрыгивая с подоконника на пол, он трется о ножки стола и икры наших ног, а затем направляется к двери. словно под воздействием гипноза, я вдруг чувствую, что поднимаюсь с дивана и, полнясь любопытством, следую за ним. Перешагивая через порог в пахнущий сыростью коридор, вижу исчезающий в подъезде хвост и ускоряю шаг.

Во дворе смеркается. На щербатом тротуаре блестят лужи, а в лужах — расплывчатое отражение уличного освещения. Отмечаю с удивлением, что шерстка бегущего кота светится в темноте. Время от времени

он оглядывается, и его глаза поблескивают как светлячки. Асфальт сменяет булыжная мостовая, мы идем по пустым переулкам. Фасады домов словно надели вуали после заката — их не узнать. Мы уже покидаем черту города, дальше нас ведет протоптанный проселок. Запах влажной грязи и травы, травинки царапают икры. Сумерки.

Дебри становятся все глуше, и вскоре я прокладываю себе дорогу среди стволов руками. Волосы цепляются за раскинутые ветви. Поскальзываюсь на замшелом камне, а со лба уже капает пот. Внезапно лес расступается, и передо мной расстилается ядовито-зеленое озеро. Смотрю с изумлением на кота, который тоже остановился неподалеку. Легкий как перышко, он словно стоит на водной поверхности, глаза-огоньки направлены на меня. И правда, он же стоит на поверхности озера и не тонет!

Почва под ногами вдруг становится мягкой. Смотрю вниз и вижу с ужасом, что я по самый пояс в трясине. И в голове вдруг вспыхивают слова, которые в недавнем мороке благовоний остались без внимания: «(...) в тени блуждающих огней найдешь лишь фальшивый янтарь».

Художник:

Текст:

Kalyo

Анна
Ламина

Художник
Калыо

Анна Мари Лийвранд
«Коллючая приманка снаружи»

Пожалуйста, перед применением внимательно прочтите данный текст. Если у вас возникнут дополнительные вопросы или какие-либо сомнения, обратитесь к кому-нибудь.

Храните этот текст в надежном месте, возможно, вы захотите прочесть его снова.

Состав *«Коллючая приманка снаружи»*?

В его основе лежат анахроничные мотивы рекламных изделий кузнецов Старого города в Таллинне, которые, в свою очередь, переплетаются в этом контексте с мифологическими мотивами блуждающих огней. Изысканное свечение, выступающее из жесткой металлической формы, в которойковка смешивается со светоизлучающим диодом, создавая обольстительные картины.

Какова рекомендуемая доза?

Неоднократный медитативный курс, желательно в разных локациях, информацию о котором найдете в другом месте. Подходите спокойно, доверяя своему опыту и ощущениям. Рекомендуется не терять бдительность, но и не проявлять излишней бдительности. Волнение — забыть.

Каковы меры предосторожности приема *«Коллючая приманка снаружи»*?

Если вы крайне подвержены искушениям и/или гипнозу, а также падки на лесть. Если вам импонируют кованые изделия. Если вы мифологический персонаж или работаете в рекламной отрасли и/или семиотик. Если вы сейчас волнуетесь.

Что произойдет в случае пропуска приема?

В случае пропуска очередного приема, примите, как только вспомните. Найдите себе ближайшую *«Коллючая приманка снаружи»*. Затем продолжайте прием по прежней схеме. Не сомневайтесь сверх меры. Ничего не отдавайте.

Каковы побочные действия *«Коллючая приманка снаружи»*?

Специалист Дэвид Фостер Уоллес в своем исследовании «A Supposedly Fun Thing I'll Never Do Again (Предположительно забавная вещь, которую я никогда не буду делать снова)» пишет, что «реклама, которая выдает себя за искусство, в лучшем случае, похожа на человека, который тепло улыбается вам только потому, что хочет от вас что-то получить. Это неискренне, но лукавство имеет накопительный эффект, который в такой неискренности — образуя идеальную копию доброжелательности или симулякр без душевной доброжелательности — сбивает нас с толку и усиливает нашу защиту даже от настоящих улыбок, настоящего искусства и истинной доброжелательности. Это заставляет нас чувствовать себя смущенными и одинокими, и бесплодными, и злыми, и напуганными. Это приводит в отчаяние».

В случае возникновения неудобств в связи с упомянутыми или иными побочными реакциями, поговорите с кем-нибудь.

Текст:

Художник: